

Чехонин Александр Дмитриевич

**ПОЭТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: ИНКУЛЬТУРАЦИЯ И СМЫСЛООБРАЗОВАНИЕ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**

В статье рассматривается возможность существования антропологии нового типа - поэтической антропологии. Автор анализирует возможность новых границ антропологического знания через дополнение последнего поэтико-антропологическим дискурсом; обозначает основные принципы оспособления поэтической антропологии в практическом аспекте; предлагает дополнительные возможности инкультурации и смыслообразования современной молодежи в сфере поэтической антропологии; обозначает перспективы означенного знания и исследовательского направления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/54.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. III. С. 198-202. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

В заключении статьи хотелось бы отметить, что онтологические и экзистенциальные аспекты играют важную роль в разработке философской антропологии власти, поскольку феномен власти, несомненно, укоренен в бытии человека и проявляется в пограничных (предельных, экзистенциальных) состояниях его существования. Антропология власти не может таким образом быть оторвана от онтологического истока всей философской проблематики в целом, и не должна игнорировать специфику человеческого существования, которая проявляется в «ужасе», «труде», «свободе» и т.д. Понимание власти в философии Платона, Гегеля и Сартра, несмотря на существенные различия, носит несомненный онтологический и экзистенциальный характер. Более того, их концептуальные построения полны осмыслением оснований общественного бытия, где архетипы власти: философ как справедливый судья (Платон), господин – раб – гражданин (Гегель), художник – творец (Сартр) – выступают в качестве своеобразных триггеров социальных преобразований и одновременно изображают доминанцию антропологических трендов власти.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. Философия истории. М.: Эксмо, 2007. 880 с.
2. Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуризации. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
3. Кожев А. Введение в чтение Гегеля. СПб.: Наука, 2013. 792 с.
4. Кожев А. Понятие власти. М.: Праксис, 2006. 192 с.
5. Лукач Д. Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества. М.: Наука, 1987. 616 с.
6. Мареева Е. В., Мареев С. Н. Проблема мышления: созерцательный и деятельностный подход: монография. М.: Академический Проект, 2013. 280 с.
7. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла: сочинения. М. – Харьков: Эксмо; Фолио, 2003. 848 с.
8. Платон. Полное собрание сочинений в одном томе. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2013. 1311 с.
9. Сапронов П. А. Власть как метафизическая и историческая реальность. СПб.: Церковь и культура, 2001. 816 с.
10. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 2002. 640 с.
11. Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. М.: Праксис, 2010. 264 с.
12. Циммерман М. Хайдеггер, буддизм и глубинная экология // Мартин Хайдеггер: сб. статей / сост. Д. Ю. Дорофеев. СПб.: РХГИ, 2004. С. 426-457.
13. Черных С. С. Архетипические формы проявления власти в антропологической перспективе // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2014. № 5. С. 16-21.

POWER ANTHROPOLOGY: ONTOLOGICAL AND EXISTENTIAL ASPECTS

Chernykh Sergei Sergeevich, Ph. D. in Philosophy
Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)
s.s.chernykh@mail.ru

The article deals with the ontological and existential aspects of power anthropology. The author draws special attention to the development of this topic in the philosophy of Plato, G. Hegel and Jean-Paul Sartre and at the same time relies on the power anthropology by A. Kojève. The modi of the existential manifestation of power and its man-sized archetypes are analyzed as the key concepts. The paper focuses on the action character of power, it is shown that power is a man's aspiration to change and control social existence.

Key words and phrases: anthropology of power; archetypes of power; desire for power; dialectical control; existential power modi; ontological foundations of power.

УДК 37.032

Педагогические науки

В статье рассматривается возможность существования антропологии нового типа – поэтической антропологии. Автор анализирует возможность новых границ антропологического знания через дополнение последнего поэтико-антропологическим дискурсом; обозначает основные принципы оспособления поэтической антропологии в практическом аспекте; предлагает дополнительные возможности инкультурации и смыслообразования современной молодежи в сфере поэтической антропологии; обозначает перспективы означенного знания и исследовательского направления.

Ключевые слова и фразы: антропология; поэзия; поэтическая антропология; поэтико-антропологический дискурс; принципы оспособления поэтической антропологии; смыслообразование и инкультурация.

Чехонин Александр Дмитриевич, к. пед. н.
Тюменский государственный университет
Nobunaga@yandex.ru

ПОЭТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: ИНКУЛЬТУРАЦИЯ И СМЫСЛООБРАЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ®

В настоящее время развитие личности студента, как активного представителя молодежной среды современной России, отличается некоторыми специфическими аспектами. Среди них в числе прочих можно выделить

затрудненность процесса смыслостроительства личности в силу того контекста, который предлагает современная пост-культура. Сложно однозначно характеризовать явления настоящего как сугубо отрицательные или положительные, однако современный опыт взаимодействия социальных субъектов все больше и больше становится механистическим, вне классических культурных смыслов и идеалов. В силу сложившейся социальной ситуации для молодежи в современной России, которая наряду с положительными явлениями содержит в себе факты повсеместной агрессии, этической неопределенности, безнравственности и слепого духовного поиска, необходимо говорить о комплексной системе смыслообразования, которая должна, прежде всего, происходить из системы образовательной. Сегодня крайне непросто реализуется и инкультурация молодежи в сфере классического искусства, в том числе – классической литературы и поэзии, а ведь именно они являются значительным фактором смыслообразования человеческой личности. Та же ситуация возникает с интересом современных студентов к антропологическому знанию, которое в свою очередь является также первоочередным в отношении смысловой сферы личности. В контексте означенной ситуации, имеет смысл говорить о расширении сферы смыслостроительства в образовании современного студента в аспекте синтеза антропологического и культурного подходов. Современность предъявляет нынешней молодежи ситуации нравственного выбора, со значительной мерой энтропии и вариативности, что радикальным образом усиливает значение означенной нами тематики.

По мнению Ф. Е. Василюка, человек не столько выбирает один из двух предметов или даже мотивов, сколько он выбирает себя. Выбор изменяет его личность. Получается, что не личность делает выбор, скорее, наоборот, по факту сам выбор формирует её [2, с. 298]. То есть, расширение смыслообразовательного поля, контекста, в котором выбор будет извлекаться из личностного смысла, а не шаблонным характером, не в качестве одного из многих бессмысленных и ритуальных социальных паттернов, но как осознанный и культурно аргументированный, является важным аспектом современного педагогического проектирования и реализации воспитательной среды.

Таким образом, актуальной задачей нашего анализа является выявление современных и актуальных дополнительных возможностей инкультурации и смыслостроительства личности у современной молодежи в образовательной среде.

Нужно сказать, что многие отечественные исследователи (А. Г. Асмолов, С. Л. Братченко, В. П. Зинченко, Д. А. Леонтьев, В. И. Слободчиков, Д. И. Фельдштейн и др.) рассматривают образовательные цели, которые были бы ориентированными на ценностно-смысловое развитие личности. В означенном научно-педагогическом контексте одним из вариантов смыслообразовательного дискурса в современной образовательной среде может стать развитие знаний в области поэтической антропологии (*термин предложен В. П. Зинченко*), которые позволят обогатить воспитательную и смыслообразующую молодежную среду. Что собой представляет поэтическая антропология?

На сегодняшний день антропологическое знание предполагает ряд направлений исследований, касающихся человека, поскольку он является первым предметом на пути глобального познания мироустройства, с соответствующими последствиями (субъективность восприятия, исследовательские ошибки и т.д.).

Известно, что в современном научном поле существует множество разделов, которые как косвенным, так и прямым образом направлены на изучение феномена человека, начиная с анатомии и физиологии, и заканчивая культурологией и философией. Если пытаться воспринимать такое явление как человек в рамках каждой отдельной науки, то возникает ситуация, подобная замечанию В. П. Зинченко в одной из популярных телепередач о том, что наука, разделившая «телёнка на кусочки» и досконально изучив их, обратно собрать «телёнка» не в состоянии. Изучая человека в рамках парадигмы конкретной науки, вероятнее всего, мы не будем ощущать целостности изучаемого предмета и объяснения того, чем же является феномен человека во всей его многогранности. Этот факт никак не умаляет достоинства и значения каждой отдельной науки о человеке, но позволяет задуматься о возможных новых измерениях означенной ситуации. Классически принято считать, что антропология – это наука о происхождении человека, его эволюции, образовании человеческих рас и о нормальных вариациях его физического строения (сегодня это называется «физической антропологией»). Несмотря на то, что антропология начиналась с весьма понятным образом очерченного предмета исследования, на сегодняшний день мы можем говорить о ней как о системе антропологического знания. Составляют эту самую систему различные разделы: философская антропология, религиозная антропология, социальная и культурная антропология, психолого-педагогическая антропология и так далее. Современное общество антропоцентрично – оно стремится к состоянию, которое характеризуется тем, что структуры и специфика социального бытия человека вырастают из самого человека и на нем же «замыкаются», а это напрямую касается вопроса смыслообразования в жизни современного молодого человека. Процесс глобализации и интеграции образовательных, экономических и политических пространств показывает, что человек вне социума – явление крайне редкое. Одновременно, другая тенденция заключается в том, что человек, как существо социальное не просто создает общественную среду, но и сам является её «продуктом». Сегодня, может быть как никогда раньше, человеку приходится отвечать себе на вопрос «кто я такой?», и в этом отношении система антропологического знания является фундаментальной для изучения и внимания, поскольку содержит основы, необходимые для ответа, а также потому, что данная система знаний активно развивается, позволяя видеть новые грани феноменологии современного субъекта. Поиск ответа на вопрос о собственной сущности сегодня, как и всегда, является фундаментальным в отношении смыслообразования, он обозначает как отправную точку поиска экзистенциальных вопросов, так и конечный итог таких исканий и при этом современный социальный круг ставит его не так уж часто, как это позволяет делать современная наука во всем её многообразии. При этом нужно сказать, что пристальная фокусировка на некоторых экзистенциальных аспектах может дать нам новые способы видения человеческого бытия. Речь о поэтическом языке. Из всего многообразия языковых форм, в качестве способа

выражения мировосприятия и проникновения в сущность бытия в особом измерении, наиболее активна и инструментальна поэзия. В этой связи мы можем сегодня говорить о возможности существования поэтической антропологии, построения исследования в области соотношений процессов смыслообразования и инкультурации человека через поэтический язык в призме антропологического взгляда.

На Ближнем Востоке финикийское «позсис» означало «Божественный глагол». Для финикийцев это был древнейший магический язык, благодаря которому человек может ощутить свое единство с природой, стихиями и божественными силами, управляющими миром. Думается, что во многом это было именно так. По мнению В. П. Зинченко, поэтический «инсайт», живая метафора помогают по-новому осмыслить известные научные данные о человеке и открыть новые исследовательские направления [5, с. 2]. Искусство, и особенно – поэзия, порождает и фиксирует знание, отличное от научного. Наука дробит мир на мелкие осколки, которые, при этом, обратно в целостную картину не интегрируются. Искусство поэзии, напротив, сохраняет мир единым и целостным. Оно постоянно напоминает науке о существовании «неосколочного» бытия. При этом, В. П. Зинченко, впервые предложивший понятие поэтической антропологии, имел смелость утверждать, что наука по своей природе абсурдна, поскольку она имеет право на любую гипотезу. Ей нужны «абсолютный нуль», «чистая культура», «сверхпроводник», «абсолютная сенсорная изоляция» и т.д. То есть ей часто необходимы позиции, которые вполне абстрактны и в реальной жизни едва ли встречаются. Науке не меньше нужна идеальная теория, «истина», за которой она не так часто обращается к мифологии, искусству, в том числе поэзии. При этом разумеется, что эта самая правда сама по себе является глубинным источником настоящей поэзии. Нужно оговорить тот факт, что при всей эмоциональности такого суждения оно является лишь отправной точкой зрения без претензии на абсолютную истину.

Думается, что смыслообразованию и инкультурации современной молодежи большую помощь может оказать поэтическая антропология, которая озабочена в первую очередь проблемами смысла человеческого бытия и полна сочувствия к доле современного человека («Новый человек – без души и имущества, в предбаннике истории, готовый на все, только не на прошлое» А. Платонов). При этом поэзия может, конечно, содержать и воспитательные мотивы, которые выражены в слышимой и приемлемой, а лучше сказать – принимаемой форме.

Для того чтобы охарактеризовать сущность поэтической антропологии, вслед за В. П. Зинченко постараемся для начала понять её феномен «от обратного». Итак, поэтическая антропология не является комментарием к хорошему стихам. Поэтическая антропология также не является дидактической системой. Скорее, это «камертон», настраивающий жизнь на смыслообразование через «вглядывание» вглубь поэтической строки. При этом нужно помнить, что смысл обычно нелегко извлечь из поэтического текста. Это негромкая, серьезная, эмоционально окрашенная работа, осуществляющаяся в мирных целях, способствующая расширению сознания и истинному взрослению [Там же, с. 16]. Поэтическая антропология – это не школа знания, а школа смыслов, содержащихся в «действенном поле поэтической материи» (О. Мандельштам) [6, с. 53]. Если бытие поистине существует, то смыслы в нем присутствуют имманентно. Если бытия нет, то есть идеология, продуцирующая лозунги, которые поэзия скорее презирает, чем приветствует. При этом поэзия демонстрирует уникальное явление. По И. А. Бродскому «не язык орудие поэта, а поэт – орудие языка» [1, с. 285]. Означает ли всё вышесказанное возможность существования поэтической антропологии? Антропологии, которая будет пытаться понять и увидеть в новом измерении бытие человека и смысл этого бытия? Не просто увидеть, а донести его на понятном и глубоком чувственном уровне обывателю, для которого язык науки зачастую совершенно непонятен и тяжёл? Думается, что в таком случае поэтическая антропология не просто возможна, она необходима. Сегодня актуальность этого тезиса подтверждается массовой практикой бессмыслицы множества рутинных действий, которые выполняются современными представителями молодого поколения, и если раньше такие действия были скорее экзотичными, то с развитием технологий – стали привычными и неосознаваемыми. Сокращение объема живого общения и чтения как такового, угасание языка, виртуальность бытия в социальной сети, доступность и привычность игрового (виртуального) времяпрепровождения и т.д., несет в себе различные эффекты. Среди них – разрушение творческого, не клипового мышления. Ещё в 1988 М. К. Мамардашвили писал: «У нас разрушен язык. То есть формально, например, русский или грузинский язык – есть. Но он весь <...> в раковых опухолях, которые не поддаются развитию. Существующий язык, состоящий из десятков слов, из неподвижных блоков, подобно бичу божьему, останавливает любое движение мысли, возможной мысли...» [6, с. 83].

Сегодня, экзистенциальные смыслы отдельно взятого человека теряются и растворяются в полумгле современности, не нужно ли пытаться их возродить? Очевидно, что такие попытки необходимы, и поэтическая антропология – одна из них. По словам В. П. Зинченко, вглядывание «вглубь строки – это и есть в прямом смысле заглядывание внутрь себя самого, познание себя, рождение свершителя, делателя. Не сможешь заглянуть вглубь строки – не сможешь заглянуть и в себя. Если нет ничего внутри себя, не сможешь заглянуть внутрь строки» [5, с. 30].

Таким образом, поэтическая антропология не является наукой в чистом виде, и не является рафинированным учением. Скорее – это поиск смысла и смыслообразование в акте индивидуально личностного общения с поэтической строкой, которая зачастую, в отдельности от замысла автора, сама по себе рождает множественные значения и потому читается людьми совершенно разными с интересом и вниманием. Кроме того, поэтическая антропология, являясь междисциплинарной и охватывающей различные культурологические «пласты», естественным образом в качестве фокусировки может иметь предметом, как классический философский контекст человеческого бытия, так и такие его грани как семиосферу, психосемиотику и др., включающие порой и психоанализ, и аналитическую философию, и теоретическую поэтику, и семиотику как таковую [8; 10]. То есть, поэтическая антропология – это не попытка унификации окружающего мира,

а скорее способ отразить множественность красок и многогранность бытия и найти уникальную грань для каждого человека. Поэтическая антропология – это необходимость обогащения культурными смыслами современного бытия человека, свободного как от культуры, так и от смыслов, причем являющегося скорее «заложником» чем инициатором такого положения. Поэтическая антропология – борьба с данностью и установленной «низкой планкой» развития. Сегодня, при неоднозначных ориентирах социального развития человека, как никогда нужно обратиться к поиску источников смыслообразования в классике культуры, к вершинам человеческого языка, а именно – к поэзии. Таким образом необходимость и возможность существования поэтической антропологии не вызывает сомнений, а только лишь критический взгляд и внимательное структурирование этого типа познания, выраженное в том числе и в практической форме.

Практическая форма построения поэтико-антропологического дискурса может варьироваться, однако необходимо предложить базовые принципы диалога современного студента и поэтической строки. На наш взгляд, принципы могут быть сформулированы следующим образом:

1) **принцип самостоятельности выбора материала и рефлексии**, предполагающий направленность студента на формирование собственного отношения к поэтической строке и самостоятельный выбор анализируемого текста;

2) **принцип аналитики**, предполагающий проникновение в смысловое поле и контекст рассматриваемого материала информации как один из этапов личностного смыслообразования;

3) **принцип контекста**, означающий учёт исторической специфики рассматриваемой поэтической строки и попытку «встраивания» её смыслов в современную реальность;

4) **принцип вариативности**, диктующий свободу различной трактовки поэтической строки, как основы творческого поиска личностных смыслов.

Обозначенные принципы, как методологическая основа поэтико-антропологического дискурса, опосредованы самой сущностью и гуманистической направленностью предмета выбранной нами тематики.

В качестве заключения приведем следующие выводы относительно оспособления предмета поэтической антропологии и возможных направлений и перспективы исследования в означенной тематике:

1) современная социальная ситуация в силу глобальной информатизации, виртуализации расширенного общения при сокращении реального и т.д., бросает современному молодому человеку вызов в аспектах смыслостроительства своего бытия, нравственного выбора в поведении при вторичности и непопулярности классического воспитания, выбора вектора собственной инкультурации при информационной доступности всевозможных её направлений и т.д.;

2) обозначенные тенденции вызывают необходимость расширения молодежной образовательной среды в аспекте смыслообразования, в том числе через направления антропологического знания;

3) задачу инкультурации и смыслообразования в антропологическом знании дополнительным образом помогает решать поэтическая антропология, предложенная В. П. Зинченко, цель которой – обогащение языка, мышления, и смыслостроительного творчества в акте со-бытия человека и поэтической строки;

4) введение в современный образовательный процесс (преимущественно – в сфере высшего образования) изучения и исследований в области поэтической антропологии предполагает структурированную постановку задач такого рода курсов, занятий;

5) перспективными направлениями исследования в означенном направлении являются выявление корреляции между включением студентов в поэтико-антропологические занятия и изменением смысловой и мотивационной сферы последних, соотношения между качеством занятия и ростом интереса субъекта к классической культуре, взаимосвязи включенности студента в занятия и обогащением культурного кругозора, опыта и т.д. (практическим примером качественного анализа динамики смысловой сферы студента в поэтико-антропологическом дискурсе может быть сравнительный анализ содержания высказываний в разных студенческих группах);

6) конкретной первичной задачей в аспекте становления поэтической антропологии как междисциплинарного знания, имеющего свою очерченную структуру, является составление учебника и учебно-методических рекомендаций, которые бы включали рекомендуемые основы исследований и поэтико-антропологического дискурса.

По мнению А. П. Назаретяна, сегодня «какие по содержанию смыслообразующие стратегии могли бы сыграть ключевую роль новых мировоззренческих ориентиров – тема большого самостоятельного обсуждения, инициативу какового должны взять на себя философы» [9, с. 18]. Думается при этом, что философски обоснованные смыслообразующие стратегии требуют конкретного и системного воплощения, в частности, – в среде молодежного образования. Возможно, частью такого воплощения в ближайшем будущем станет сравнительно недавно предложенный «камerton» смыслов – поэтическая антропология, как актуальная возможность и дополнительный позитивный фактор инкультурации и смыслостроительства личности в образовательной среде молодежи современной России.

Список литературы

1. Бродский И. А. Большая книга интервью. М., 2000. 706 с.
2. Василюк Ф. Е. Психотехника выбора психологии // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. М., 1997. С. 284-314.
3. Вейдле В. Эмбриология поэзии: статьи по поэтике и теории искусства. М.: Языки славянской культуры, 2002. 456 с.
4. Губин В., Некрасов Е. Философская антропология: учебное пособие для вузов. М. – СПб., 2000. 240 с.
5. Зинченко В. П. ...Возможна ли поэтическая антропология? М.: Изд-во Российского открытого ун-та, 1994. 44 с.
6. Зинченко В. П. Посох Осипа Мандельштама и Трубка Мамардашвили. К началам органической психологии. М.: Новая школа, 1997. 336 с.

7. **Логический анализ языка. Адресация дискурса** / под ред. Н. Д. Арутюновой. М.: Индрик, 2012. 512 с.
8. **Лотман Ю. М.** Семиосфера. СПб., 2010. 704 с.
9. **Назаретян А. П.** Смыслообразование как глобальная проблема современности (синергетика, мега-история и антропный принцип) // Вопросы философии. 2009. № 5. С. 5-19.
10. **Руднев В.** Философия языка и семиотика безумия: избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. 528 с.

POETIC ANTHROPOLOGY: ENCULTURATION AND MEANING FORMATION OF MODERN YOUTH

Chekhonin Aleksandr Dmitrievich, Ph. D. in Pedagogy
Tyumen State University
Nobunaga@yandex.ru

The article deals with the possibility of the existence of a new type of anthropology – poetic one. The author analyzes the possibility of new scopes of anthropological knowledge through complementing the latter with poetic and anthropological discourse, suggests the basic principles of teaching the ways of poetic anthropology mastering in practical aspect, proposes additional possibilities of the enculturation and meaning formation of modern youth in the field of poetic anthropology and denotes prospects of the above mentioned knowledge and research direction.

Key words and phrases: anthropology; poetry; poetic anthropology; poetic and anthropological discourse; principles of teaching ways of poetic anthropology mastering; meaning formation and enculturation.

УДК 94(5)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются причины, обстоятельства и этапы поселения в османской Сирии северокавказских иммигрантов и особенности их социально-экономической и культурной адаптации к местным условиям. Анализируется роль черкесов в сложной этнополитической конъюнктуре региона. Сделан вывод о том, что черкесская колонизация способствовала обеспечению общественной безопасности, ускорению хозяйственного развития и укреплению власти османской администрации в арабских провинциях.

Ключевые слова и фразы: османская Сирия; черкесы; Порты; иммиграция; колонизация; социальная адаптация; бедуины; друзы.

Чочиев Георгий Витальевич, к.и.н.

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия-Алания
georg-choch@yandex.ru

ЧЕРКЕССКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ В ОСМАНСКОЙ СИРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. ©

На последних стадиях Кавказской войны началась массовая иммиграция представителей северокавказских народов (собиравательно именуемых в ближневосточной традиции черкесами) в Османскую империю, власти которой по экономическим, социальным и политическим соображениям расселяли новых подданных в различных регионах страны, в том числе и в Сирии – Дамасском и южной, арабской, части Халебского вилайета. Хотя в 1860-х гг. основной поток переселенцев направлялся Портой на Балканы и в Западную и Центральную Анатолию, в Сирии на этом этапе также возникли отдельные поселения дагестанцев, чеченцев, кабардинцев и осетин, прибывавших в регион, как правило, по сухопутному маршруту Тифлис – Карс – Эрзурум – Диярбекир. Так, в 1866 г. на востоке Халебского вилайета, в верховьях р. Хабур, была создана крупная чеченская колония Рас-эль-Айн, население которой первоначально насчитывало, по различным данным, от 18 до 25 тыс. чел. (4-5 тыс. семейств) [3, р. 48; 7, s. 86]. В 1871 г. в округа Балка и Хама Дамасского вилайета было направлено более тысячи выходцев из Дагестана, а в следующем году еще две северокавказские колонии общей численностью около 1,5 тыс. чел. были основаны в окрестностях Хомса и Кунейтры [5, s. 172]. Однако, несмотря на определенную помощь правительства, данные разрозненные поселения северокавказцев оказались недостаточно жизнеспособны ввиду непривычных климатических условий, земельных конфликтов с местными жителями и нападений кочевников-бедуинов и друзов. Значительная часть поселенцев уже к середине 1870-х гг. либо погибла в результате голода, болезней и столкновений с соседями, либо самостоятельно переселилась в другие регионы государства. К примеру, в колонии Рас-эль-Айн к этому времени оставалось всего пятьсот семейств [3, р. 48; 13, р. 360].